

18+

В отражении
дождя

НАТАЛЬЯ СЕЛИВЕРСТОВА

Наталья Селиверстова

В отражении дождя

«Издательские решения»

Селиверстова Н.

В отражении дождя / Н. Селиверстова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982441-7

Несколько лет назад в сети была популярной картинка, на которой железнодорожные рельсы стрелками разделялись на несколько путей, сворачивая затем в разные стороны. «Так выглядит выбор» — гласила подпись. А вы когда-нибудь задумывались, где могли бы оказаться сегодня, прими однажды совершенно другое решение, пойдя абсолютно другой дорогой?

ISBN 978-5-44-982441-7

© Селиверстова Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

В отражении дождя

Наталья Селиверстова

Дизайнер обложки Тая Королькова

© Наталья Селиверстова, 2020

© Тая Королькова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2441-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлой памяти моего папы.

Глава 1

В этот понедельник все с самого начала шло не так. Редакция шумела словно улей, работницы-пчелки суетливо летали от стола к столу, сверяя последние правки материалов. Близился дедлайн сдачи номера журнала в печать, но несколько статей все еще не были готовы.

Я посмотрела на часы – 14.20. Через два часа номер должен быть уже в верстке. В промежутке открытой двери сновали туда-сюда корректоры и технический редактор, подгоняя журналистов. Последний притормозил и заглянул в мой кабинет.

– Письмо главного редактора уже готово?

– Отправила еще в пятницу, – ответила я, и техредактор снова исчез.

Я устало опустила голову на руки. Восемь лет. Целых восемь лет я отдала этой редакции, а сейчас, кажется, мои силы на исходе. В ушах шумело, а виски били пульсирующей болью. Не хватало только заболеть прямо сейчас. А что? Может быть, это неплохой вариант. По крайней мере, я хотя бы на больничном немного отдохну и по-человечески высплюсь.

Или это знак, что мне пора в отпуск! Кажется, в последний раз я отдыхала, когда была ответственным редактором два года назад. После повышения покой мне только снится. Постоянные планерки, нескончаемый поток статей и планов на следующие выпуски... Виски заняли еще сильнее. Пора в отпуск. Как только сдам этот номер, напишу заявление и уеду куда-нибудь недели на две, не меньше!

– Да, с таким темпом работы вы действительно загоните себя в больницу, – где-то совсем рядом раздался незнакомый голос.

От неожиданности я вздрогнула и резко подняла голову. Боль в висках стала еще острее. Прижав руку к лицу, я на пару секунд закрыла глаза. Глубокий вдох, медленный выдох. Наконец, мне удалось справиться с приступом мигрени, и я сфокусировала взгляд на незнакомце. Молодой парень лет 25 вальяжно раскинулся на диване напротив моего стола. Темные кудри обрамляли смуглое, правильное, даже красивое лицо, обросшее легкой щетиной. Черно-карие глаза смотрели на меня пытливо, а с губ не сходила кривоватая ухмылка. С правой бровью что-то было не так. Шрам? Кажется, да. Белесая полоска пересекала бровь ровно посередине, придавая лицу какую-то загадочность.

– Простите, даже не заметила, как вы вошли в кабинет, – пробормотала я.

– Ну еще бы! – улыбнулся незнакомец. – Вы были очень заняты своей головной болью. Я вам говорю как сын врача: если не притормозите с рабочими нагрузками, точно угодите в больницу.

– Спасибо за беспокойство, – меня начала раздражать наглость этого парня. – Как вы попали сюда?

– Я сказал вашей секретарше, что у меня назначена личная встреча с главным редактором...

– Но я не назначала вам встречи. В первый раз вас вижу, – голова не проходила, я начала тихо злиться.

– Зато я с вами уже встречался. В другой реальности, – губы незнакомца снова расплылись в кривоватой ухмылке, обнажая милые ямочки на его щеках. Совсем как у ребенка. – И там вы назначили мне встречу. Правда, прийти получилось только сейчас и здесь, уж извините.

– Что, простите? Боюсь, я не совсем правильно вас поняла, – мое журналистское любопытство вырвалось наружу и его уже было не остановить.

– Я знаю, со стороны это звучит ужасно глупо, но три года назад я случайно оказался в другой реальности, параллельной с моей. И с тех пор путешествую между мирами против

своей воли, – ухмылка исчезла, а глаза моего гостя заблестели то ли от навернувшихся слез, то ли от смеха, который он старательно пытался скрыть.

– Ага, понятно, – я встала из-за стола, все еще не понимая, кто додумался до такого глупого розыгрыша. Или это очередной сумасшедший, который каким-то образом проник в редакцию. Интересно, Павел его пропустил? Не охранник, а бестолочь, зачем мы его только держим. Нужно незаметно дать знак коллегам, чтобы вызвали нормальную охрану, которая выводит этого путешественника между мирами.

– Не спешите звать охрану, – мой собеседник медленно провел рукой по своим спутанным волосам, затем погладил себя по щетине и достал из кармана пачку сигарет. – Хотя я бы на вашем месте именно так и поступил.

– Тогда почему я не должна этого делать? – я остановилась в дверях и, уперев руки в бока, посмотрела на парня с вызовом. – Вы вламываетесь ко мне в кабинет, отвлекаете от работы, несете какую-то чушь про путешествия между мирами, а я должна все это слушать? С какой стати?

Незнакомец привычным жестом руки чиркнул зажигалкой, затянулся и с наслаждением выпустил изо рта колечко сизого дыма.

– Потому что это будет лучшая история, которую вы когда-либо слышали. И ваше редакторское чутье подсказывает, что я говорю правду, – он снова затянулся, а затем поднес большой палец к лицу и потер шрам на брови. – Вы же хотите прославиться, написать материал, который взорвет читательскую аудиторию и сможет принести небывалую славу вам и вашей газете. А может, вы напишете книгу, и она станет бестселлером.

– У меня журнал, а не газета, – машинально поправила я.

– Да, извините, – парень легонько махнул рукой. – Это в прошлой реальности у вас была газета. И, надо сказать, очень успешная. Вы тогда ни секунды не сомневались, назначая мне встречу. Ну вот, я пришел!

Я не знала, что на это сказать, и продолжала молча его разглядывать: из-под темно-синей распахнутой джинсовки виднелась серая растянутая футболка, а коричневые штаны и кеды были явно сильно поношены. Каждый раз, затягиваясь, он непроизвольно хмурил брови, словно вспоминал о чем-то неприятном. Парня можно было бы даже назвать красавцем, если бы не потухший взгляд усталых глаз. Так выглядят художники, которые потеряли вдохновение и не могут найти свою музу. Или бомжи, которые утратили смысл жизни и не знают, что им теперь делать. Или... путешественники между мирами? Мой мозг отказывался верить в откровенную чушь, а журналистское чутье говорило, что парню стоит дать шанс.

– Меня зовут Матвей, кстати, – он хитро прищурился и снова сделал затяжку. – И я расскажу тебе свою историю.

– Мы уже перешли на ты? – мне не хотелось сдаваться так просто.

– Я сэкономил нам время, – он развел руками. – История длинная, но если хочешь «выкатать» и церемониться – пожалуйста.

– Хорошо, Матвей, допустим, я соглашусь тебя выслушать... Но что ты с этого получишь? Я не понимаю, – у меня в голове прокручивались сотни вариантов ответа, с какой целью он пришел именно ко мне, но ничего из этого нельзя было назвать достойной причиной.

Он медленно стряхнул пепел с сигареты прямо на пол и поднял на меня глаза.

– Я устал. Мне нужно с кем-то поделиться. Рассказать кому-то всю правду. И я решил, что это будешь ты, – «он решил». Матвей явно чувствует себя главным во всей этой ситуации. Надо как-то перехватить инициативу в свои руки. Я не привыкла, чтобы собеседник так общался со мной, главным редактором журнала Life & Science. – И еще... Мне нужна твоя помощь.

Он замялся. А вот это уже интересно. Стараясь не показать своей радости, я отошла от двери и присела на краешек стола, чуть наклонившись к моему странному собеседнику.

– Какая помощь?

– Понимаешь, я ищу одного человека, но не могу его найти. А у тебя, как журналиста, есть возможность залезть в архивы, поднять все необходимые справки, людей, ну... и все такое.

– Это правда, – я кивнула. – А что за человек? И зачем ты его ищешь? Он должен тебе денег?

– Не все в жизни сводится к деньгам, – покачал головой он. – Имей терпение. Мы дойдем до этой главы нашей истории, но позже.

Я молча не сводила глаз со странного парня. За всю свою жизнь не слышала ничего более глупого, чем байка про путешествия во времени... или как там он сказал... по реальностям. Но мне больше не хотелось прогонять его. Было в Матвее что-то магически притягательное.

– Хорошо. Ты, конечно, несешь полный бред, но мне стало интересно, и я согласна выслушать твою историю. Приходи сюда завтра, постараюсь освободить свое расписание, – я поставила подпись в бланке и протянула его Матвею. – Отдашь охране на входе, они выпишут тебе временный пропуск. Хотя ты и без этого сегодня спокойно поднялся в редакцию. Кстати, как тебе это удалось?

– Охранник смотрел футбол и даже не заметил меня, – он улыбнулся и, сложив бланк вдвое, засунул его в карман джинсовки.

Точно уволю Павла! Матвей встал и машинально посмотрел в окно, где темно-синие, почти черные, грозовые тучи начинали кружиться в зловещем танце. Лицо его тут же изменилось.

– Если будет гроза, я могу не успеть, – тихо сказал он.

– Метеорологи заверили, что до конца недели дождей не будет, – я тоже посмотрела на улицу. Поднимался сильный ветер, деревья раскачивались изо всех сил и беспомощно махали ветками, словно прося о помощи. – Сейчас ветер все разгонит.

– Надеюсь, – он посмотрел на меня с улыбкой облегчения. – Тогда до завтра!

***

Я не спала всю ночь и думала о странном парне. Не было похоже, чтобы он шутил или разыгрывал меня, но разве такое бывает? Разве возможны путешествия во времени или по разным реальностям? Конечно, по работе я читала сотни интервью с людьми, которые утверждали, что видели будущее.

В СССР был Гайдучок, который «попал в прошлое» из далекого XXIII века. Америка оказалась богаче на выдумщиков. В.Д.Дэвис уверял всех, что пришел из 2200 года и даже принес суперпитательную еду, которая насыщает на неделю и используется в будущем, чтобы ликвидировать смертность от недостатка пищи. Ной Новак вообще заявлял, что побывал как в прошлом, так и в будущем, даже смог повстречаться с самим собой на 40 лет старше. А Джеймс Оливер представлялся инопланетянином-путешественником, вынужденно пребывающим на Земле.

Совсем недавно на глаза мне попала статья про некую «Клару», которой «удалось побывать» в 3780 году. Она рассказала, что работала в секретной части американских военных войск и принимала участие в эксперименте 2000 года. «Клара» даже постаралась своими словами объяснить принцип путешествия во времени. Она заявила, что перейти в другое измерение так же легко, как, плавая в море на глубине двух метров, погрузиться еще глубже или вовсе подняться на поверхность. Но для этого, конечно, нужны «соответствующие оборудование и знания».

Кто-то из фантазеров даже умудрялся пройти детектор лжи, но никому не удалось доказать, что он говорит правду.

Сон все не шел. Возможно, им хотелось, как сейчас говорит молодежь, «словить хайп», почувствовать вкус славы, а может просто они представляли себя героями книги «Машина

времени» Герберта Уэллса, но лично я раньше с такими экземплярами не встречалась. И вот мне тоже повезло. Я лежала и рассматривала потолок своей спальни, на котором причудливыми формами играли тени от уличного фонаря. А что если это все тупой развод? Только для чего? Отнять мое время, чтобы я не написала какую-то важную статью? Чтобы пропустила какое-то событие? Не сдала вовремя номер в печать? И я повелась. Сомнения одолевали все больше. Что делать? Отменить встречу? Но тогда я всю жизнь буду жалеть, что не попробовала выслушать парня. А вдруг он говорит правду? Или все же думает, что это правда? Может, ему нужна помощь специалистов, психологов или даже психиатров? Матвею нужно кому-то выговориться, излить душу, пусть это буду я. Заодно хоть немного отвлекусь от редакционной рутины. А дальше вместе решим, что делать. И к каким врачам я его отправлю. С чувством глубокого удовлетворения я наконец устроилась в кровати поудобнее и моментально заснула.

Глава 2

На утро у меня появилась надежда, что это все была шутка и странный парень не придет. Но в обед в дверь кабинета постучали.

– Привет! – Матвей просунул голову в щель и улыбнулся. – Могу зайти?

– Вчера ты был более бесцеремонным, – напомнила я и указала на стул. – Или снова предпочитаешь расположиться на диване?

Он посмотрел на мини-диван, стоящий у кофейного столика в углу, и кивнул.

– История обещает быть длинной и крайне интересной, так что лучше устроиться поудобнее.

– Интрига интриг, – я села на диван, Матвей расположился рядом и устало откинулся на спинку. На нем были все те же коричневые брюки, кеды, серая футболка и джинсовка с поднятым воротником. Но сегодня он выглядел чуть более уставшим. Его темные глаза бегали по моему кабинету, словно искали, за что зацепиться. Я достала диктофон и положила его на край стола.

– Ты готов? С чего начнем?

– Уже давно готов, – выдохнул он. – С самого начала.

И я нажала на кнопку REC. Голос Матвея тихо и уверенно разлился по комнате.

– Я вырос в благополучной семье. Мама работает директором гимназии, папа – врач. С самого детства я не знал нужды. Родители, конечно, не олигархи, но деньги в семье были всегда, они старались обеспечить меня всем, чем можно. В 14 лет я увлекся компьютерными играми. В 16 пошел на курсы программирования. Вся моя жизнь была в компьютере и в друзьях. Я писал несложные программки и ходил по вечеринкам, у меня очень быстро появились свои деньги. Потом родители построили дом в пригороде и переехали туда, оставив мне квартиру, так что я совсем перестал от них зависеть. Для восемнадцатилетнего парня это было очень круто. А потом я встретил ее, – Матвей достал из кармана пачку сигарет и начал нервно крутить в руках. – Аделину. Ей тоже только что исполнилось 18, и она приехала из-за границы в наш город к родителям. Ее отец долгое время работал в российском посольстве в США, а потом вышел на пенсию и вернулся на родину. Аделина поступила на учебу в колледж в Сан-Франциско, но взяла, как это у них называется, гар уеаг, год перед учебой, чтобы отдохнуть и посмотреть мир. На новогодние праздники она приехала в наш город. Мы познакомились на какой-то вечеринке у общих друзей. Я влюбился сразу же! Она вообще не была похожа на других. У меня никогда не было проблем с девушками, но к Аделине я даже не знал, как подступиться. Казалось, все мои приемчики для флирта настолько глупы и недостойны ее.

Я помню, как она стояла в центре комнаты и заразительно смеялась над чьей-то шуткой. Ее темные длинные волосы струились по плечам мягкими волнами, карие глаза казались лучиками текучего золота, очерчивающими солнечное затмение. Светлая, словно фарфоровая кожа как будто светилась изнутри, небольшая родинка над губой приковывала взгляд, а фигура была слишком идеальной. Я даже не представлял, что такие девушки существуют. И что одна из них вот так возьмет и украдет мое сердце. Все это время я стоял в углу и пялился на нее, как идиот, мечтая только об одном: чтобы она так смеялась над моей шуткой. Чтобы она стояла около меня, а не с той компанией. Чтобы ее глаза блестели только для меня. Я не узнавал себя в своих желаниях. Но подойти так и не смог. Она подошла сама.

– Привет, я Аделина, – она протянула мне руку, а я не мог вымолвить ни слова. Губы предательски пересохли. Она была слишком красива и слишком близко. Мозг отказывался соображать. Тогда она продолжила. – Ты, кажется, Матвей? Я много слышала о тебе.

Господи, она много слышала обо мне! Интересно, что? Я лихорадочно прокручивал в голове варианты: что я мажор, гуляка и бабник?

– Ты создаешь интересные компьютерные игрушки, верно? – я судорожно выдохнул. Это лучший из вариантов, который она могла назвать. Конечно, потом я понял, что она знала обо мне и все остальное, но была слишком деликатна. Она всегда была слишком деликатна и правильна. Яркая, красивая, добрая, американская студентка и волонтер благотворительных организаций. Самый светлый человек из всех, кого я когда-либо встречал! Тогда я даже подумать не мог, что она обратит на меня внимание, но, видимо, Купидон в тот вечер был на моей стороне. Или кто там из богов отвечает за чувства?

***

Матвей достал сигарету из пачки и начал нервно ее тереть. Табак потихоньку крошился на его коричневые брюки, но он даже не замечал этого.

***

– Все завертелось так быстро. За эти две недели новогодних каникул мы расставались от силы на пару часов. Я чувствовал себя самым счастливым человеком и даже думать не хотел о том, что Аделина скоро уедет. Через несколько дней она должна была выйти волонтером в организацию по спасению диких лошадей во Флориде, но ее планы нарушил я.

В тот вечер мы лежали на диване в обнимку и смотрели кино, когда она повернулась ко мне.

– Мэтт, я сдала свой билет, – она со дня знакомства предпочитала называть меня Мэттом, на американский манер. У меня с плеч словно упала огромная глыба. Я понял, что она остается здесь ради меня. В груди фонтаном взорвался миллион разных чувств: от страха, что она меняет свою жизнь ради меня, до полного безграничного счастья и понимания того, что она теперь не уедет. Я едва слышно спросил:

– Ты уверена, что не будешь жалеть?

– Я буду жалеть, если не попробую остаться. А там будь как будет, – улыбнулась она. Наверное, со стороны могло показаться, что я черствый идиот, которому вообще было наплевать, останется она или уедет в свою Америку, но это не так. Просто я не из тех, кто легко показывает чувства или говорит о чувствах. По-моему, больше говорят наши поступки. Я встал и открыл ящик стола, в котором лежали запасные ключи от моей квартиры. Весело запрыгнул обратно на диван и протянул связку Аделине.

– Переезжай ко мне. Хочу, чтобы ты чувствовала себя хозяйкой здесь, – она захлопала в ладоши от счастья, непосредственная маленькая девочка. Такая беззащитная, но в то же время такая сильная и властная надо мной. Я обнял ее и понял, что хочу провести с ней всю свою жизнь. Но потом что-то пошло не так.

***

Сигарета в руках Матвея раскрошилась полностью, и он достал еще одну. Глаза лихорадочно блеснули. Было видно, что ему непросто даются эти воспоминания, но останавливаться он уже не хотел. Или не мог.

– Год, который мы провели вместе, был лучшим во всей моей жизни. Знаешь, рядом с ней я сам становился немного лучше, мне хотелось тянуться до ее уровня. Мы говорили на любые темы, с ней всегда было интересно. Помню ее рассказ о волонтерской программе по спасению черепах в Коста-Рике. С каким лицом она изображала, как маленькие черепашата, только вылупившись, бегут через весь пляж к воде, – Матвей грустно улыбнулся. – Я восхищался ей, ее добротой и светлым сердцем. Но иногда мне казалось, что она слишком хороша,

что я недостойн ее. Мне было непонятно, почему она – такая умная, красивая, благородная – осталась в России ради такого, как я.

– Думаешь, тебя не за что любить? – я не выдержала и задала вопрос, который, кажется, мучил не только меня, но и его. Матвей на секунду замер, уставившись в одну точку на полу, затем поднял свободную руку и запустил пальцы в кудрявые волосы.

– Теперь действительно так думаю, потому что все испортил именно я. А знаешь, как это произошло? – он повернулся ко мне и в глазах блеснул какой-то недобрый огонек. Непонятно, то ли он так сильно переживает из-за произошедшего, то ли просто у него не все дома, и только теперь это вылезает наружу. – Совершенно по-идиотски! Я начал уходить в загулы. Просто перестал появляться дома, где ждала меня Аделина, не отвечал на ее звонки. Мне было хорошо и весело с друзьями. Мы неделями зависали на съемных квартирах и не интересовались ничем.

Они были на одном уровне со мной, мне не нужно было тянуться к небесам, чтобы дотронуться до звезды, понимаешь? С друзьями просто. С ними я чувствовал себя на уровень выше, а до нее не дотягивал. Этот тупой эгоизм разрушил мою жизнь.

Матвей горько вздохнул, достал зажигалку из внутреннего кармана джинсовки и наконец прикурил.

– Я знал, что все разрушаю, но уже не мог остановиться. Я знал, что Аделина не виновата в моих комплексах, которые я испытывал рядом с ней, но ничего не мог сделать.

Он судорожно выдохнул струйку дыма, словно пытаясь вместе с ним отпустить все то сожаление, что накопилось внутри за эти годы.

– Когда я вернулся домой в тот последний раз, она еще ждала. Сидела на подоконнике, встревоженная, серьезная, смотрела, как дождь барабанит по соседним крышам и тонкими струйками стекает вниз. Она вообще очень любила дождь. Могла часами гулять под ним и приходиться промокшей, но совершенно счастливой.

«Дождь смывает все следы, все печали и сожаления. Он обновляет все, что попадает к нему на пути. Даже самые привычные улочки кажутся чем-то иным в отражении дождя», – говорила она.

Так вот, когда я зашел в комнату, она даже не обернулась.

– Ты больше меня не любишь, – от этих слов я вздрогнул. Ее голос казался таким чужим и незнакомым. И я понял все, что натворил. Я оставил ее одну на две недели, а она сидела и ждала меня. Готовила ужин каждый вечер в надежде, что я вернусь. Одна наряжала новогоднюю елку, чтобы создать хоть какую-то атмосферу предстоящего праздника. Не спала ночами, названивая мне на выключенный телефон. Мне стало невыносимо противно от себя такого, но я не знал, как ей объяснить все, что накопилось у меня на душе. Я не мог сказать: «Ты слишком идеальна для меня», потому что она не была такой! Это я был слишком тупым.

За окном тихий дождь превратился в настоящий ураган. Аделина обернулась и посмотрела на меня. Что-то ослепило: возможно, это была молния, а может быть это сверкнули злость и обида в ее глазах.

– Я пришлю за своими вещами такси, – голос был решительным, не терпящим возражений. Наверное, мне стоило тогда задержать ее, поговорить, хотя бы попытаться что-то сказать, но я совсем обессилел. Мне все казалось какой-то глупостью. Наши отношения не могли так закончиться. Я знал, что эта девушка предназначена мне судьбой, а все размолвки – просто идиотские препятствия на пути нашей счастливой жизни. Их легко можно обойти. Но, видимо, за одно из этих препятствий я все же зацепился и сломал ногу. Мои лихорадочные соображения прервал жуткий грохот. Гром словно разломил небо пополам и раскатился мелкими бусинами по окрестностям. Я понял, что это была жирная точка в наших отношениях, поставленная кем-то свыше.

Аделина ушла, захватив с собой и часть меня. Первые полгода были настоящим кошмаром. Ты когда-нибудь замечала, что есть песни, которые пахнут потерями? – Матвей под-

нял на меня пронзительно-темные глаза. – Включаешь их, а они прожигают тебя насквозь, и от этого становится только хуже. А знаешь, как страшно помнить момент, в котором последний раз слышал голос любимого человека, и знать, что больше его не услышишь? Иногда казалось, что меня сейчас разорвет от боли. Я даже мечтал об этом – лишь бы все закончилось поскорее. Друзья пытались вытащить меня из дома, но единственное, чего хотел я, – это лежать, уставившись в потолок, и пить крепкие напитки.

Я слышал, что она вернулась в США и приступила к учебе в колледже, но боялся даже зайти на ее страничку в соцсетях. Мне казалось, я не переживу, если увижу на фото ее счастливую улыбку или какого-то парня рядом. Она ведь должна была страдать так же, как и я! Наверное, это очень мерзко слышать, но тогда я винил ее в нашем разрыве. Ведь это она ушла от меня, уехала в Америку за красивой жизнью. Конечно, что можно ловить здесь с таким, как я? Мне понадобились шесть месяцев и невообразимые усилия, чтобы все разложить по полочкам и понять свою неправоту. Да, эгоцентризм у меня зашкаливал, мне все еще было больно и обидно. Каждая встреча с друзьями заканчивалась одинаково: я изливал им свою душу в тысячный раз, а потом пытался позвонить Аделине, прекрасно понимая, что в Сан-Франциско у нее другой номер.

Прошло еще полгода, прежде чем я успокоился и перестал заводить о ней разговор при первом удобном случае. Теперь вся эта история казалась мне каким-то вымыслом. Я помнил все смутно и размыто, словно смотрел со стороны через стену дождя.

***

Сигарета догорела до фильтра и потухла, обрушив водопад серебристого пепла на пол.

Глава 3

– Давай подведем небольшой итог, – я старалась быть беспристрастным журналистом, но внутри меня закипало негодование, подогреваемое женской солидарностью. – Ты год жил с девушкой, которая бросила все ради тебя, вернувшись из Америки в Россию. А потом понял, что не готов к серьезным отношениям, начал пропадать с друзьями, после чего она собрала вещи и уехала обратно в США. И при этом ты винил ее в вашем разрыве? – Матвей осторожно взял со стола бутылку воды, отвернул крышку и налил полный стакан. Пузырьки газа весело побежали вверх по стенкам, словно играя в догонялки. Он сделал большой глоток и грустно хмыкнул.

– Со стороны это слышится еще более по-идиотски. Но не забывай, мне было тогда 19 лет. Казалось, вся жизнь впереди, и я не имею права связывать себя сейчас по рукам и ногам. А как же свобода, личное пространство? Друзья, вечеринки, девушки?

– Ты сам сказал, с первого взгляда стало понятно, что Аделина – твоя судьба. Такое чувство не обманывает, – я пыталась внести ясность, но у меня ничего не получалось.

– Это правда, – он вздохнул и снова запустил руку в волосы. Я машинально отметила, что наш штатный психолог всегда говорит: такая привычка – способ успокоить себя на подсознательном уровне. Значит, он все еще переживает. – И я понял, что ошибся, сразу же, как за ней закрылась дверь в ту дождливую ночь. Но был слишком горделив, чтобы бежать следом и возвращать. Стыдно признаться, на секунду я даже почувствовал облегчение, что все закончилось. Мне не нужно было ни под кого подстраиваться, не нужно было соответствовать ничьим ожиданиям, я больше не мог никого разочаровать. Я волен был делать что хотел. Но я уже ничего не хотел.

Матвей встал и подошел к окну, где не по-осеннему теплое солнце нежно обнимало лучами остывающую землю. Он с грустью и облегчением смотрел на безоблачное небо и вдруг обернулся ко мне.

– Ты не знаешь, когда обещают дождь? – в его голосе вдруг послышалась надежда на что-то.

– Со вчерашнего дня ничего не изменилось: на этой неделе не должно быть осадков, – я развела руками. – Но ты знаешь наших метеорологов... У них семь пятниц на неделе.

– Нет, ваших не знаю, – он хитро сверкнул своими почти черными глазами. – Но если они такие же, как из моей реальности, то дело дрянь!

– Слушай, я пока ничего не понимаю. Ты обещал рассказать мне что-то, что всколыхнет всю общественность, а я пока узнала только историю одной любви и одного расставания.

– Имей терпение, – голос Матвея звучал по-гипнотически успокаивающе. На мгновение показалось, что сейчас он погрузит меня в транс. Что за странный человек? А если он и правда владеет гипнозом? Вот расскажет мне сейчас какую-то чепуху, а я возьму и поверю только потому, что он так захочет? А потом газеты и журналы конкурентов выйдут в свет с громкими заголовками «Главред Life & Science попалась на удочку мошенника». Между тем мой собеседник продолжал как ни в чем не бывало. – Я обещал рассказать тебе историю с самого начала, и я это делаю. У нас впереди весь день.

Матвей вернулся на диван и устроился поудобнее.

– Запись идет? – он показал взглядом на диктофон, лежащий на столике. Я посмотрела на бегущие секунды и кивнула в ответ. Тогда Матвей поднес правую руку к лицу и провел большим пальцем по белому шраму, словно осторожно поглаживая дорогие сердцу воспоминания. Голос его зазвучал теперь совершенно по-другому. С теплом и нежностью.

– Через два года после расставания с Аделиной я познакомился с Сашей. Мы случайно столкнулись в гимназии, где работает моя мама. Помню, я завозил туда какие-то документы

и увидел в коридоре девушку, строившую пятиклашек, наверное, чтобы вести их на экскурсию в очередной музей. Тогда я совершенно не обратил на нее никакого внимания: обычная молодая учительница, каких много. Длинные светлые волосы забраны в тугий пучок, круглое открытое лицо, голубые глаза, которые как-то странно заблестели, когда она увидела меня. Через 5 минут после того, как я вышел из гимназии, образ этой девушки начисто стерся из моей головы. Я бы, наверное, больше никогда о ней не вспомнил, если бы не увидел через пару дней в баре возле моего дома. Она сидела одна за барной стойкой и пила коктейль. Я подсел к ней и заказал еще два мохито.

– Почему такая красивая девушка скучает одна? – я протянул ей один бокал. Она подняла на меня огромные глаза-океаны и улыбнулась с облегчением, словно боялась, что я не замечу ее и не заговорю.

– Мы договорились встретиться с подругой, но в последний момент она изменила планы.

– Кажется, я вас уже где-то видел, правда? – у меня никак не получалось вспомнить это открытое лицо и светлую улыбку. На долю секунды меня охватил страх: а вдруг это одна из тех девушек, которым я не перезвонил когда-то? За два года после расставания с Аделиной их было огромное количество, я не мог запомнить всех. И лицо ее казалось таким ужасно знакомым!

– Да, мы виделись в гимназии, я работаю у твоей мамы. Саша, – она протянула руку, а я тихонько выдохнул. Вот почему ее лицо мне знакомо! Она та самая учительница, которая собирала мелких на какую-то там прогулку.

– Матвей, – я пожал ее маленькую нежную руку.

– Ну вообще-то мы знакомы, – Саша притянула к себе предложенный мной коктейль и принялась медленно помешивать его трубочкой. – Ты меня, наверное, не помнишь... Мы учились в параллельных классах. Выпуск 2011 года, мы даже стояли рядом на общей фотографии.

– Серьезно? – а вот это было для меня открытием. – Извини, я правда тебя не помню. Наверное, ты очень изменилась после школы.

– Да нет, просто тебе тогда было не до таких, как я, ты общался с самыми популярными ребятами в школе, – она отпила глоток запотевшего мохито и чуть повернулась ко мне. – А я не была популярной.

В моей голове промелькнула картинка: мама в очередной раз отчитывает меня за заваленную контрольную. «И в кого ты такая бестолочь? – вздыхает она. – Посмотрел бы на Сашу Забродину из Б класса. Ну до чего светлая голова! Попроси ее, она поможет тебе подтянуть геометрию». Точно! Саша Забродина, заучка из параллельного класса. Ну меня и угораздило!

– Вспомнил, – хитро улыбнулся я, а в ее глазах сверкнула искорка недоверия. – Саша Забродина, верно?

– Да, – она радостно улыбнулась в ответ. – А я думала, ты не знаешь мое имя.

Я и не знал, если бы не мама. Значит, после окончания школы она поступила в педагогический, а сейчас проходит практику в гимназии. Странно, как матушка еще не попыталась сама меня познакомить с Сашей. Это же ее любимая «светлая голова».

– А я тебя сразу узнала, когда увидела пару дней назад, – то ли от коктейля, то ли от волнения Саша начала тараторить. А может просто боялась, что я сейчас встану и уйду, а она не успеет мне все сказать. В общем-то я и хотел уйти, но эта ее детская непосредственность чем-то притягивала. Она была не похожа на других девушек, с которыми я общался все это время. Она была похожа на... Аделину?

– Знаешь, в школе ты мне нравился. Да, конечно, ты знаешь. Ведь ты нравился абсолютно всем, – она продолжала быстро-быстро говорить, а я смотрел на нее во все глаза и не мог поверить.

Они такие абсолютно разные внешне: высокая, стройная, кареглазая и темноволосая Аделина. Яркая звезда, которая своим появлением зажигала все вокруг, моментально собирая

около себя собственную вечеринку. И круглолицая голубоглазая блондинка Саша, скромная учительница, влюбленная в меня со школы. Они были похожи лишь одним – тем, какими глазами обе смотрели на меня. Но мне этого было достаточно. Я увидел в Саше что-то от Аделины и зацепился за нее, как утопающий за спасательный круг! Я знаю, что это неправильно, что невозможно заменить одного человека другим, требовать от него соответствия моим ожиданиям, но ничего уже не мог поделать. Конечно, я не заставлял Сашу перекраситься в шатенку или носить карие линзы, мне это было не нужно. Я видел отражение Аделины в блеске ее глаз, когда она смотрела на меня. Саша меня любила. Наверное, так же сильно, а может даже еще сильнее. Вот чем они были похожи.

Тогда я решил, что не упущу эту девушку. Возможно, я повзрослел, а может, все дело в том, что Саша не была такой идеальной, как Аделина, но я больше не испытывал того чувства, которое сломало мои первые отношения. С Сашей я нашел себя. Я чувствовал, как становлюсь лучше просто потому, что не могу не меняться рядом с ней.

Это кажется странным, но с Аделиной я не хотел меняться, сопротивлялся изо всех сил. Тогда мне восемнадцатилетнему казалось, что меняется вся моя жизнь, что так не должно быть. Я не могу подстраиваться под другого человека. С Сашей все было по-другому. Я менялся естественно. Все происходило так незаметно для меня, что это не выбивало из колеи. Просто постепенно мне стало скучно на шумных вечеринках и захотелось больше времени проводить с ней вдвоем. Просто мне стало интереснее слушать ее, а не своих друзей-одиночек, которые продолжали вести разгульный образ жизни. Я, что называется, остепенился.

***

Матвей снова протянул руку к бутылке с водой и налил полный стакан. Я выпала из реальности его рассказа:

– Хочешь сказать, ты остепенился в 21 год?

Кривая ухмылка разрезала его прекрасное лицо. Он посмотрел на меня с прищуром.

– Думаешь, это невозможно?

– Сложно сказать, – я пожала плечами. – Но мне казалось, что парням нужно больше времени, чтобы нагуляться.

– Я нагулялся за два года без Аделины, – он резко встал и снова подошел к окну. – Наверное, устал. Просто устал быть один. Мне нужен был кто-то, кому был бы нужен я. Возможно, звучит не очень хорошо, но Саша действительно влюбила меня в себя своей любовью.

– То есть ты полюбил ее за то, что она любила тебя? – я тоже машинально кинула взгляд на улицу. Солнце уже потихоньку клонилось к западу.

– Я полюбил ее за то, как она меняла меня. Она знала меня лучше всех, лучше меня самого. – Матвей не сводил глаз с ветлы, растущей под окном моего офиса. Ветер ласково раскачивал ее ветви, словно пытался убаюкать. Похоже, это зрелище успокаивало его. – Она все знала про Аделину – я сам ей рассказал – и не торопила меня. Она была рядом, когда я в ней нуждался, и оставляла одного, когда это было необходимо.

– Знаешь, звучит слегка эгоистично, – я покачала головой. Матвей обернулся ко мне и развел руками.

– Это правда – я эгоист. Но, кажется, мы договорились, что я расскажу всю историю, как она есть, без прикрас. Так слушай.

Меня слегка корбила эта его самоуверенность. Я всю жизнь старалась избегать таких людей: эгоистичных, самовлюбленных. А теперь беру у одного из них интервью. И похоже, у него проблемы с головой. Будет слегка обидно, когда я пойму, что теряю время зря, но уговор есть уговор.

– Ты не против, я немного разомну ноги? – Матвей начал маленькими шажками мерить мой кабинет. – Если буду раздражать, скажи.

– Делай что хочешь, меня это не волнует. С моими нервами все в порядке, – я на всякий случай проверила, идет ли запись диктофона. – И продолжай, пожалуйста, иначе мы не успеем до конца рабочего дня.

– Тогда продолжим завтра, – усмехнулся мой наглый собеседник, продолжая шествие по кабинету. – А потом послезавтра и после...

– Ты понимаешь, что я не могу тратить целую неделю на интервью с якобы путешественником во времени? – я нервно перебила Матвея. – У меня есть свои обязательства, договоренности, рабочее время, в конце концов. Нельзя подводить людей.

– Путешественником по реальностям, – Матвей остановился и серьезно взглянул на меня. – Я знаю, сейчас ты мне не веришь, но дослушай историю до конца – и ты не пожалеешь! Это не обман.

Я откинулась на спинку дивана и развела руками, предлагая продолжить. Он засунул обе руки в карманы джинсовки и прислонился к стене напротив меня.

Глава 4

– Саше понадобилось много времени, чтобы залечить мои старые раны. Она была очень чуткой и осторожной в этом отношении. Благодаря ей я почти не вспоминал Аделину. Ну разве только в дождь и грозу мне хотелось побыть одному. Часто я уходил гулять по городу в одиночестве, когда видел, что сгущаются тучи. Мне нравилось оставаться наедине со своими мыслями. Нравилось чувствовать, как первые капли дождя касаются меня, сначала робко и осторожно, затем – словно распробовав – все смелее и смелее. Тогда я останавливался и поднимал лицо к небу. Вода обрушивалась на меня, стекала по волосам и одежде, затекала в самую душу. Казалось, это Аделина обнимает меня через дождь.

Клянусь, однажды я ее даже увидел сквозь стену дождя! Она стояла на другой стороне улицы и улыбалась. Я рванул с места и в пару секунд оказался там, но видение рассеялось, как туман. После дождя я чувствовал себя обновленным. Как будто небо смывало с меня все ненужные воспоминания, старую жизнь. А может быть наоборот... Небо возвращало меня в старую жизнь, туда, к ней. Мне нравилось в Саше все, я даже любил ее в какой-то степени. Но... Она – не Аделина.

После того, как дождь заканчивался, я возвращался домой. Мне было хорошо и спокойно на душе. А Саша даже никогда не спрашивала, куда я вечно пропадаю. Она прощала мне эту маленькую слабость к плохой погоде. Только расстраивалась, что я весь промок и могу простудиться. Но ни разу после таких прогулок я не заболел, даже насморк не подхватил.

***

Матвей запустил руку в волосы. Я смотрела на него и не понимала, что чувствую. Этот парень вызывал целый калейдоскоп разных эмоций: от жалости и восхищения до отвращения. Разве так бывает?

***

– С Сашей мы прожили почти год, – он продолжал рассматривать что-то на полу, как будто держал взглядом нить своего повествования и боялся ее потерять. – В конце лета она уехала на три недели вожатой в детский лагерь. Уже через пару дней я почувствовал, как мне ее не хватает. Именно тогда я решил сделать ей предложение. Даже пошел в ювелирный магазин и выбрал самое дорогое кольцо.

Казалось, моя жизнь вошла в правильное русло. У меня была прекрасная девушка, которую я любил и на которой хотел жениться. Я надеялся, что три недели пролетят незаметно, но дни все тянулись и тянулись. Дожди шли, не переставая. Раньше такого никогда не было, я даже подумал, как бы не случился потоп, ливневки могли не справиться с таким потоком воды. Но потом что-то изменилось...

В одну дождливую ночь мне не спалось, и я вышел на улицу прогуляться. Черное небо тихо растекалось дождем по сонному городу. Сквозь стену воды огни фонарей казались ненастоящими, размытыми, словно кто-то нарисовал их акварелью. Свежий воздух разрывал легкие большим количеством озона. Я вдыхал полной грудью и понимал, что скоро моя жизнь круто изменится, но даже не представлял, насколько.

Плохо помню, как вернулся домой. Кажется, я все-таки простудился, голова гудела и совсем перестала соображать. Единственное, что мне удалось, – это дойти до квартиры и завалиться спать прямо в одежде. Как потом оказалось, я проспал почти сутки. Проснулся следующей ночью и даже не сразу понял, где я и почему вообще сплю одетый. Есть хотелось ужасно,

Саши все еще не было, и мне пришлось идти на кухню самому. Помню, что приготовил какой-то бутерброд, выпил аспирин, потому что голова ужасно раскалывалась, и снова отправился спать. Утром мне стало полегче, я решил выйти на улицу и нормально позавтракать в кафе. Сил на то, чтобы стоять у плиты, не было совсем. Помню свои странные ощущения, когда за мной захлопнулась дверь парадной. Знаешь, бывает дежавю – ты чувствуешь, что уже был в незнакомом месте, или слышал какую-то фразу, которую вроде не мог слышать. У меня было с точностью до наоборот! Я миллион раз выходил на эту маленькую улочку, измерял ее шагами вдоль и поперек, изгулял совершенно разными путями, особенно в дождь. Я мог пройтись по району и вернуться домой с закрытыми глазами, потому что знал каждую яму и кочку на своем пути. Но теперь я стоял в ступоре и не узнавал своей улицы. Я не мог понять, что конкретно изменилось, но что-то изменилось – это точно! В следующую секунду я решил, что просто схожу с ума или еще не восстановился после болезни. Надо меньше гулять под дождем или хотя бы брать с собой зонт. Саша будет в восторге, когда узнает, что у нее появилась возможность победно заявить мне «Я же говорила!»

Добравшись до кафе, я устроился на своем любимом месте – у окна. Когда-то давно, еще в прошлой жизни, мы с Аделиной всегда сидели только там и развлекались тем, что разглядывали прохожих, придумывая с ними интересные истории. Вон пошел мужик в пальто и шляпе. Он такой грустный, потому что кто-то на работе съел его сэндвич, а это был последний кусок копченой индейки. Девушка в очках счастливо смеется, болтая по телефону, потому что обсуждает план мести бывшему жениху за измену. Мы несли совершенный бред, но от этого было еще веселее!

***

Матвей вдруг словно о чем-то вспомнил и резко посмотрел на часы. Затем вздохнул и повернулся ко мне:

– Знаешь, мне уже пора идти. Сегодня я рассказал тебе не так много, но завтра будет еще интереснее. Я обещаю!

И прежде чем я успела что-то ответить, он вышел из кабинета. Мой мозг взрывался от непонимания того, что происходит. Почему вообще я согласилась слушать бредни этого парня? Неужели я ему верю? Или хочу верить? За годы работы в журналистике я научилась не доверять словам, а перепроверять факты сотни раз. Так что же случилось теперь? Кажется, я устала от сухой публицистики и жду какого-то чуда.

Но ведь я никогда не верила в сверхъестественное. Ни привидения, ни йети, ни НЛО, ни параллельные миры никогда не захватывали мое воображение. Все они казались мне лишь темами для желтых газетенки или бульварного чтива. А сейчас я беру интервью у самого странного парня из всех, что встречались в моей жизни, и даже не задаю коварных вопросов! Наверное, я боюсь разочароваться. Боюсь, что мой здравый смысл, орущий во всю глотку «Он шарлатан, это же видно невооруженным глазом!», окажется прав. Но мое журналистское чутье меня еще не подводило, а оно говорит, что нужно дать Матвею возможность рассказать все от начала и до конца.

Я наконец остановила запись диктофона и встала с дивана. Да, пусть он потратит мое время, но расскажет все. А там будь что будет. В крайнем случае сдам его в психушку или под присмотр родственников. Кстати, я почти ничего не знаю о его родственниках. Он только упомянул, что мама работает директором гимназии, а папа – врач, но ни имен, ни фамилий я не знаю. Хитрый ход, чтобы не запутаться потом «в показаниях»? Или просто решил не забивать мне голову лишней информацией?

Как бы там ни было, но теперь я даже не могу проверить то, что он успел рассказать. Придется ждать завтрашнего «сеанса». Нужно будет успеть задать ему уточняющие вопросы прежде, чем он убежит.

Кстати, интересно, куда это он так торопился? Я невольно посмотрела на часы – 15.15. Надо загадать желание! Как в детстве я зажмурилась и мысленно произнесла самое сокровенное, то, о чем мечтается уже последние пару лет. Хотя что толку? Все равно не сбывается.

Глава 5

Следующим утром Матвей заглянул в мой кабинет около часа дня.

– Можно, шеф?

– Проходи, – я отложила в сторону макет нового номера и указала на диван. Он весело ввалился в кабинет, держа в одной руке два бумажных пакета, а в другой стаканы с кофе.

– Не успел пообедать, решил прихватить с собой. Угощайся!

Один из пакетов тут же оказался прямо перед моим носом. Божественный запах! Я его ни с чем не спутаю. Это хот-дог на булочке с кунжутом, кетчуп, майонез, горчица и маринованные огурчики сверху – обожаю!

– Я сегодня тоже не смогла вырваться на обед, а ты теперь нравишься мне чуть больше, – я с наслаждением откусила от горячей ароматной булочки. – Как же это вкусно!

– Всегда знал подход к красивым девушкам, – Матвей усмехнулся, хитро прищурился темными глазами.

– Придержи коней, мачо, ты не в моем вкусе, – это была неправда, но мне слишком уж хотелось осадить наглого парня. – И потом, я не мешаю личную жизнь с работой. А тебя ждет твоя Саша.

– Не ждет, – Матвей расправился со своим хот-догом, смачно причмокнул и вытер губы салфеткой. Я перестала есть и внимательно посмотрела на него.

– Неужели ты и ее упустил? Но ты же не можешь быть таким идиотом! Или можешь?

Он громко захохотал. Черные кудри задорно откинулись назад, поблескивая в лучах полуденного солнца.

– Мне очень нравится, как выстраиваются наши дружеские отношения, – он смахнул с глаз навернувшиеся от смеха слезы. – Но знаешь, в какой-то степени ты права – я действительно идиот. Иначе понял бы, что нахожусь в другой реальности, гораздо раньше.

– Такое очень сложно понять, – возразила я, доставая из ящика диктофон и нажимая на кнопку записи. – Наверное. Как тебе вообще пришла в голову эта мысль?

Матвей дождался, когда на экране диктофона побежали первые секунды и продолжил.

– Я пришел в кафе и сел за любимый столик. Подошла официантка, которую я никогда раньше не видел, хотя знал там, наверное, весь персонал. Ну подумаешь, новая официантка, обычное дело. Я хотел заказать кесадилью и берри кейк – холодный кофе, который всегда беру, если мне нужно освежить голову.

– Извините, у нас нет такого, – пожала плечами официантка.

– Закончился? – я раздосадовано продолжил разглядывать меню.

– Никогда не было, – она была непреклонна. Я поднял на нее глаза, в которых, видимо, читалось форменное недоумение, потому что девушка тут же стала защищаться. – Я работаю здесь уже два года, и у нас в меню еще не было холодного кофе. Возможно, вы брали где-то в другом месте?

Мои мысли крутились в голове бешеной каруселью, я совершенно ничего не понимал. Ладно, допустим, она работает тут два года, и я всегда приходил в кафе не в ее смену. Бывают же чертовы совпадения! Но чтобы я ошибся насчет своего любимого кофе, который покупаю минимум дважды в неделю! Именно здесь. И именно берри кейк. Что за чертовщина?!

Есть расхотелось. Я встал из-за стола и вышел на улицу. Совсем по-осеннему резкий ветер ледяными руками забирался за шиворот. Я поднял воротник куртки и зашагал в сторону дома. Не дойдя до парадной метров сто, ноги сами свернули направо и увели меня по знакомой до боли тропинке. В парк. Туда, где мы любили гулять с Аделиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.